

The book cover features a young woman with long, wavy brown hair and freckles, looking off to the side with a concerned expression. She is wearing a light-colored, patterned top. The background is a dark, industrial-looking hallway with a wooden floor. In the distance, a bright doorway is illuminated, and a dark silhouette of a person in a hooded jacket stands in the doorway, holding a handgun. The overall color palette is dark with teal and yellow highlights.

Р. Л. СТАЙН

УМЕРЕТЬ МОЛОДОЙ

УЛИЦА СТРАХА

Роберт Лоуренс Стайн

Умереть молодой

Серия «Улица Страха»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68912550

Р. Л. Стайн. Умереть молодой: ООО «Издательство АСТ»; Москва;

2023

ISBN 978-5-17-147453-9

Аннотация

Группа поддержки Шейдисайда всегда считалась одной из самых сильных. Гретхен Пейдж, новенькая в Шейдисайдской школе, твердо намерена вступить в команду. Лишь одна проблема стоит на ее пути – богатая избалованная Девра Далби, которая тоже пытается занять свободное место в группе. Их противостояние заканчивается убийством. Сможет ли Гретхен попасть в группу, или ей придется умереть молодой?

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	13
3	15
4	19
5	22
6	27
7	32
8	38
9	43
10	49
11	54
12	61
13	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Р. Стайн

Умереть молодой

R. L. Stine

Give Me a K-I-L-L

© 2017 by Parachute Publishing, LLC. All rights reserved

© А. Уманский, перевод, 2022

© А. Провоторов, иллюстрация, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Часть первая

1

Прижимая к уху телефон, Гретхен Пейдж провела расческой по своим светлым прямым волосам. Попробовала разделить их прямым пробором так, чтобы спадали на плечи. Потом зачесала вперед, чтобы поглядеть, идет ли ей челка.

Любуясь собою в зеркале, Гретхен всегда знала, что лучшее в ней – это волосы. Если бы еще ее оливково-зеленые глаза были посажены не так близко к носу... Она считала его слишком коротеньким, слишком умильным и не слишком элегантным... И ямочка эта грустная на подбородке...

Гретхен оценивала свою внешность на семерочку – вполне достаточно, чтобы слыть первой красавицей среди болельщиц старшей школы Саванны-Миллс. Но теперь она будет учиться в школе Шейдисайда, которая в десять раз больше, какая уж тут конкуренция? В Саванне-Миллс даже нормальной косметики не найти!

– Я тоже скучаю по тебе, Полли, – сказала Гретхен в трубку. Отложив расческу, она со вздохом отвернулась от зеркала, подошла к кровати и присела на краешек. – Начинать учебный год в новой школе – это капец.

Она привалилась спиной к большой плюшевой подушке

«Хэллоу, Китти!», которую подарила ей еще в восемь лет бабушка Ханна. Большая часть набивки повылезала, но Гретхен не находила сил расстаться с подарком. Из всей родни она любила только бабушку Ханну.

– Я всегда тебе звоню, когда кошмары одолеют. Как поговорим, сразу легче на душе. Да, вчера опять. Ох, жуть. Такой реальный, такой яркий... Не могла понять, сон это или явь.

Она вздохнула.

– Представляешь, проснулась взмокшая, челюсть свело, так зубы стискивала. Слава Богу, я всегда могу тебе позвонить.

Она переместила трубку к другому уху.

– Нет, друзей не завела еще.

В Саванне-Миллс Гретхен и Полли Браун были неразлучны, как сестры. Обе были капитанами местной команды поддержки, но их дружба на этом не заканчивалась. ЛПН – лучшие подруги навек.

– А попробуй завести друзей всего за две недели! Не, ребята без гонора. Но они годами друг друга знают. А я как сбоку припека.

Гретхен тянула нитку из простыни, слушая мурлыканье Полли. Представила себе ее: круглое конопатое личико, рыжие кудряшки. Полли выглядела от силы на двенадцать лет, однако голос у нее был грудной, сексуальный.

– А что, твоя новая школа правда такая большая? – поинтересовалась она.

– Большая – не то слово, – ответила Гретхен. – В первые несколько дней я собственнй класс найти не могла. Прикинь, три этажа, и тянутся бесконечно. Как наш универмаг. Ребята по коридорам на машинах ездят!

Полли ответила грудным смешком.

По правде говоря, Гретхен вовсе не блистала чувством юмора. Как правило, она была серьезна и сосредоточенна. Но рассмешить Полли умела всегда.

– Наверное, не так уж и плохо начать все с чистого листа, – продолжала Гретхен, снова перехватив телефон. – И я понимаю маму, почему она переехала. Когда папа от нас ушел, ей нужно было хоть как-то отвлечься.

– Ну да, ну да, – пробормотала Полли. Не нравилось ей обсуждать серьезные, реальные проблемы. Внутри она походила на двенадцатилетнюю еще больше, чем внешне.

– Она здорово выгадала, – продолжала Гретхен. – Агентша сказала, это потому, что мы купили дом на Фиар-Стрит, Улице Страха. Не понимаю. Симпатичная ведь улица. Особенно такие шикарные, старинные, большие дворы, куча деревьев...

Она опять взяла телефон в другую руку и с удивлением поняла, что ей больно – так сильно сжимала трубку.

– Комната у меня огромная. Даже собственная ванная есть, представляешь? Вся моя. А вообще, мне кажется, у них в Шейдисайде крепко замораживаются с этой Фиар-Стрит. Никак не соберусь погуглить.

Свежий ветерок трепал занавески у открытого окна. В воздухе разливалась прохлада, знаменуя приближение осени. Облака закрыли солнце, отчего на полу спальни пролегли серые тени.

– Конечно, мне ужасно хочется в команду. Но я на этой почве уже вся извелась. Они все здесь такие важные. У них даже стадион есть, сразу за парковкой. Не то что у нас, на траве скамеечки.

Хихикнула.

– Нет, тут не одни мажоры. Место как место. Но к футболу относятся очень серьезно. В прошлом году их «Тигры» взяли первенство штата. А болельщицы удостоились почетного упоминания.

– Ничего, с тобой в команде у них сразу дела наладятся, – заверила Полли.

Гретхен вздохнула.

– Не уверена. Я так переживаю, что всю неделю после уроков упражнялась на заднем дворе, представляешь?

Не успела Полли ответить, как в комнату вошла мама Гретхен. Она уставилась на телефон в руке дочери.

– С кем это ты разговариваешь?

Миссис Пейдж была высокой, подтянутой женщиной атлетического сложения. В Саванне-Миллс она каждый вечер играла в теннисном клубе и шесть-семь дней в неделю по часу проводила в спортзале. У нее были короткие светлые волосы – темнее, чем у Гретхен, зато с мелированными пря-

дями – смуглое лицо с широким лбом и высокими скулами, как у топ-модели, и изумрудно-зеленые глаза.

Она выглядела моложе своих сорока трех лет, но Гретхен видела, что развод и прочие заботы состарили мать. Под глазами у нее темнели круги, по щекам расползалась сетка морщин, и даже глаза потеряли прежний блеск. Миссис Пейдж маскировала эти перемены слишком толстым слоем косметики и чрезмерно яркой губной помадой. По крайней мере, на придирчивый взгляд дочери.

Мама подошла к Гретхен. На ней была бирюзовая футболка с вырезом и белые теннисные шорты, подчеркивающие изящные ноги.

– С кем ты говоришь, Гретхен? – повторила она.

– Не твое дело, – огрызнулась Гретхен, пожалуй, резче, чем собиралась, и прервала разговор.

Миссис Пейдж задохнулась от возмущения.

– Прости...

– Уйди, – отрезала Гретхен, замахав на нее свободной рукой.

– Гретхен, я задала простой вопрос.

– Мам, что непонятного в слове «уйди»? Хватит кружить надо мною как беспилотник!

– Гретхен, тебе не кажется, что ты слегка перегибаешь палку?

– А нечего относиться ко мне как к маленькой, мам! Я личность. У меня и право на частную жизнь есть. Нельзя

просто вламываться в мою комнату и...

– Я же только добра тебе желаю, – упавшим голосом говорила миссис Пейдж. Одернув подол бирюзовой футболки, она обеими руками пригладила волосы. – И да, мне кажется, что спросить, с кем ты разговариваешь – это не такое уж вторжение в твою частную жизнь.

Взгляд Гретхен смягчился. Она кивнула.

– Ну ладно, может, я действительно слегка перегнула, – пожалала плечами она, – но тем не менее.

Их с матерью отношения всегда складывались «непросто», по выражению миссис Пейдж. Собственно, разлад между ними начался с того момента, как Гретхен сравнялось два года, и она выучила слово «нет».

Миссис Пейдж стремилась проявлять заботу о дочери, вмешиваясь во все, что бы та ни делала. Гретхен это постоянно угнетало. Но чем больше она отстаивала свою независимость, тем сильнее цеплялась мама. Так, во всяком случае, это воспринимала Гретхен.

А теперь, когда папа смотал удочки, стало совсем уж невыносимо.

Лицо миссис Пейдж тоже смягчилось.

– Ты не против это обсудить?

– А ты не против дать мне дорогу? – огрызнулась Гретхен. Протиснувшись мимо матери, она подошла к стенному шкафу, достала шелковистую бордовую толстовку и перекинула через плечо.

– Куда ты собралась? – спросила миссис Пейдж.

– В школу, – ответила Гретхен, еще раз придирчиво оглядев себя в зеркале.

Мать засеменила за ней к двери.

– Но милая, сегодня же суббота.

Гретхен вздохнула.

– Мам, я в курсе. У меня встреча. С тренершей из группы поддержки.

– Гретхен, задержись на минуту, – настаивала мать. – Одну минуту, ладно?

Гретхен обернулась.

– Мам, я опаздываю.

– Ты уверена, что хочешь вступить в группу поддержки уже сейчас?

– Не поняла? Ты разве не знаешь, сколько это для меня значит?

– Я лишь говорю... – Миссис Пейдж замялась. – Ты не думаешь, что сперва стоило бы как-то освоиться?

– Освоиться?! – возопила Гретхен. – Освоиться? Ты шутишь, да? Это, должно быть, шутка. Не может быть, чтобы ты это всерьез.

Миссис Пейдж отступила на несколько шагов.

– Я забочусь исключительно о твоём благе, милая. – Она покачала головой. – Только и всего. Я просто хочу, чтобы у тебя все было хорошо. Я тебе не враг. Нам надо жить дружно. Тем более теперь, когда твой папа ушел, согласна?

Гретхен снова вздохнула.

– Ты права, мам. Пока. – Она скатилась по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, и выбежала за дверь.

Когда она садилась за руль маминого синего «Камри», в голове у нее мелькали кошмарные видения. Нож... кровь... крики...

Она стиснула зубы. Стукнула кулаками по рулю.

– Что было, то прошло, – произнесла она вслух. – Осталось позади. Пора все начать сначала.

Гретхен подъехала к школе. Поездка не заняла много времени, но большинство улиц были ей незнакомы. Наверное, имелся короткий путь, но Гретхен держалась Парк-Драйв, поскольку точно знала, что та проходит через центр города к старшей школе на углу Пограничной.

С колотящимся сердцем заезжала она на школьную стоянку. Разрешения на парковку ей до сих пор не выдали, но была суббота, и Гретхен решила, что проверять никто не будет.

Вылезая из машины, она слышала крики футболистов, тренировавшихся на стадионе. Гретхен хотелось поглядеть на них, но она уже на пять минут опаздывала на встречу.

Она побежала к дверям черного хода. Школа по-прежнему казалась ей огромной. Стены из кирпича, выгоревшего на солнце, плющ, карабкающийся по стене, ряды высоких окон и покатая крыша, отделанная красной черепицей, придавали зданию нереальный вид. Такую школу можно увидеть разве что в кино. Киношные школы всегда выглядят такими идеальными.

Гретхен вошла в задний коридор. Там были приглушенный свет и тишина. Звонящая тишина. Гретхен остановилась и вгляделась в бесконечную даль коридора. По обе его стороны выстроились серые металлические шкафчики. Идеально. Слишком идеально.

Она поспешила вперед, эхо разносило стук ее шагов. Повернув за угол, она всю дорогу слышала, как болельщицы тренируются в спортзале.

Она прошла под бордово-белым транспарантом с надписью от руки: «ТИГРЫ РЕВУТ». Точно, до ближайшей игры всего неделя. От этой мысли сердце забилося еще сильнее.

Она приближалась, и скандирующие голоса становились все громче. Всего несколько дверей отделяли Гретхен от спортзала. И вдруг откуда ни возьмись перед нею возник рослый парень в линялых джинсах и куртке-джинсовке.

Гретхен ахнула от неожиданности, чуть не налетев на него.

– Ты что здесь делаешь? – вырвалось у нее.

– Ш-ш-ш. – Он поднес палец к губам. – Вот, стащил парочку ноутов. Помочь не желаешь?

Гретхен вытаращи́лась на ноутбук, который парень держал под мышкой. Потом посмотрела ему в глаза – темные, серьезные. Когда он расхохотался, вокруг них разбежались лучиками морщинки.

– Да я прикалываюсь, – сказал он. – Ты поверила?

– Н-не знаю, – пробормотала Гретхен. – Видок у тебя и правда бандитский, – тут же нашлась она.

Улыбка у него была чудесная, теплая. И морщинки вокруг глаз Гретхен тоже нравились. И коротко стриженные каштановые волосы, выбритые на висках. Если б не лопухастые уши, парень был бы писанным красавчиком.

– Сид Вивиано, – представился он и пожал ей руку. Темные глаза, казалось, изучали ее лицо. – Я менеджер по снаряжению для болельщиц.

– Менеджер по снаряжению? – захлопала глазами Гретхен. В Саванне-Миллс у них не было никаких менеджеров.

Он усмехнулся:

– Просто мне в кайф тусить с кучей горячих девчонок в коротких юбочках.

– Ну, во всяком случае, ты честный, – улыбнулась в ответ Гретхен. А про себя добавила: а еще симпатяга, и, похоже, прекрасно это знаешь.

Сид поднял ноутбук.

– Это я в подсобке взял. Нам нужна музыка для тренировки.

– Я опаздываю. – Гретхен глянула время на телефоне. – Не подскажешь, где кабинет тренера Уокера?

– А вон там же, в зале. – Сид жестом пригласил ее следовать за ним. – Ты новенькая, да? Кажется, я видел тебя у Сойера на политэкономике. Как тебя зовут? – Он положил руку ей на плечо. – Нет, погоди. Дай угадаю. Я мастак угадывать имена.

Он долго смотрел на Гретхен, не снимая руки с ее плеча. Потом приблизил лицо к ее лицу, и Гретхен подумала, что он вполне может ее поцеловать.

Понравилось бы ей это? Ну... как-то слишком быстро.

– Понял! Хизер, – сказал он. – Тебя зовут Хизер, правильно?

– Правильно, – сказала Гретхен. – Вау, как тебе удалось? Сид засмеялся.

– А я прочел твои мысли.

– Ну, вообще-то меня зовут Гретхен. Гретхен Пейдж. Он покачал головой.

– Не может быть. Ну какая из тебя Гретхен?

– А как по-твоему должна выглядеть Гретхен?

Сид снова усмехнулся, но не ответил.

– Я правда опаздываю, – напомнила Гретхен.

Он снова приблизил лицо к ее лицу, глаза в глаза.

– Хочешь, как-нибудь встретимся? – спросил он, понизив

голос почти до шепота.

Гретхен хотела ответить, как вдруг увидела, что в дверях спортзала стоит одна из болельщиц. Миниатюрная, белокурая и прехорошенькая, но даже с такого расстояния Гретхен ощутила на себе ее испепеляющий взгляд.

– Ой, – вырвалось у нее.

Нахмурившись, девушка направилась к Сиду. На ней была бордово-белая форма – короткая юбочка поверх бордовых колготок, а также топик с длинными рукавами и огромной тигриной мордой на груди.

Сид не замечал ее, пока она не оказалась у него за спиной. Он по-прежнему улыбался Гретхен. Когда девушка обняла его рукой за плечи и уткнулась лицом ему в щеку, глаза парня полезли на лоб.

Как будто он ее собственность, подумала Гретхен.

– Ты Гретхен Пейдж? – осведомилась девушка, окинув ее взглядом с головы до ног.

Гретхен кивнула.

– Да, извини за опоздание. Я...

– А я Стейси Гранде, капитан команды поддержки. – Она засмеялась, сверкнув голубыми глазами. – Решила застолбить местечко в команде, охмутив моего парня?

Гретхен почувствовала, как лицо наливается жаром, и поняла, что краснеет. Она была из тех, кого легко вогнать в краску, краснела постоянно, по поводу и без – и ненавидела себя за это. Отчего краснела еще сильнее.

– Я... я не охмуряла, – промямлила Гретхен. – Я... опаздываю. – Она протолкнулась мимо Сида и Стейси и ретировалась в спортзал.

– М-да... засада, – пробормотала она себе под нос.

Начало не задалось. Однако Гретхен даже не подозревала, что это были еще цветочки.

Кабинет тренера Уокер замыкал целый ряд маленьких кабинетов со стеклянными окошками, что тянулись вдоль стены. Гретхен увидела, что болельщицы взяли перерыв. Они расположились на трибунах, каждая держала в одной руке бутылку воды, а в другой – телефон.

За стеклянным окошком кабинета Гретхен увидела еще двух девушек, что сидели перед заваленным бумагами столом, о чем-то оживленно болтая. Гретхен замешкалась у двери, не зная, войти или подождать.

Тренер Уокер оказалась высокой, худощавой и темнокожей. Она была одета в фиолетовый тренировочный костюм, на коротко стриженной голове красовалась бейсболка с эмблемой «Янки». Заметив Гретхен через окно, она поднялась из-за стола и открыла дверь.

– Ты Гретхен? Я тренер Уокер.

Гретхен кивнула.

– Извините за опоздание.

– Ничего страшного. Я сейчас вернусь. – Уокер была выше Гретхен почти на целую голову. Отвернувшись, она трусцой побежала к выходу из спортзала.

Сидевшие в кабинете девушки вперились в новенькую взглядами. Откинув волосы назад обеими руками, Гретхен вошла в кабинет, чтобы представиться.

– Я Девра Далби, – сказала одна из девушек – с кремово-белой кожей (нереальная кожа, сразу отметила Гретхен) и чудесными, волнистыми рыжими волосами, повязанными красно-желтой банданой. Голубые глазищи Девры источали ледяной холод, а на лице играла самодовольная усмешка, хотя Гретхен в упор не видела повода ухмыляться. – А это моя подруга, Кортни Шоу.

Кортни была в униформе болельщицы. Ее короткие темные волосы были выбриты на виске. У нее было узкое лицо, серые глаза, густо подведенные черной тушью, и вздернутый носик-пуговка с серебряным колечком в ноздре.

На лице Кортни читалось такое же самодовольство. Как будто они с Деврой знают какую-то презабавную шутку.

«А не я ли их забавляю?» – встревожилась Гретхен.

– Ничего у тебя прикид, – заметила Девра. – Миленькая толстовочка.

При этих словах девчонки переглянулись. Гретхен нутром чуяла их настрой. Они почему-то потешались над ней.

– Тренер Уокер говорит, ты из Саванны-Миллс, – сказала Девра. – Реально есть такое место? Звучит как выдумка.

Они с Кортни расхохотались, будто это была отличная шутка.

– Есть, – сказала Гретхен. – Моргнешь – не заметишь.

– Нет ничего лучше маленьких городишек, – сказала Кортни подружке, сияя глазами.

– Допустим, ты живешь в маленьком городке... – Девра

изобразила провинциальный акцент. – «Айда со мной сегодня в 7-Eleven¹? Ой, нет, такое приключение не для меня, давай лучше в Dairy Queen²!»

Гретхен молча смотрела, как они смеются. Как ей с ними тягаться? Они вон какие язвы.

Улыбка Девры растаяла. Голубые глаза словно подернулись инеем. Она развязала бандану, потом опять завязала.

– Слушай, Грет, – произнесла она, оглядевшись: не идет ли тренер Уокер? – Если ты наметилась в болельщицы, так место уже занято – мной.

Не дожидаясь ответа, девицы встали и вышли. У Гретхен пылало лицо, кулаки сами собой сжимались. Она смотрела, как ее обидчицы беззаботно шагают к трибунам.

Но тут ее взгляд скользнул к соседней стене. Там стояли Стейси и Сид. Обнимая Стейси за талию, Сид слился с ней в долгом поцелуе.

К удивлению Гретхен, Девра остановилась посреди зала. Рот ее при виде милующейся парочки распахнулся.

«Чего она так разозлилась? – недоумевала Гретхен. – Поглядеть на нее, так она охотно убила бы их обоих...»

---

¹ Популярная за рубежом сеть небольших магазинчиков. (Здесь и далее прим. переводчика.)

² Также популярная сеть кафе-мороженых.

Спустя несколько минут вернулась тренер Уокер. Села за стол, положила перед собой телефон. Поправила бейсболку. Гретхен заметила, что в носу у тренерши поблескивают бриллиантовые булавки.

– Извини, что заставила ждать. Познакомилась с Деврой и Кортни?

Гретхен кивнула.

– Да. Мы... э-э... немножко пообщались. – Она сложила на коленях руки, мимоходом подивившись, какие они холодные и мокрые.

– Твоя семья ведь только недавно переехала в Шейдсайд?

Гретхен опять кивнула:

– Мы с мамой, да. Пару недель назад.

Тренерша поиграла серебристым свистком на шее.

– Ну и как он тебе?

– Большой, – сказала Гретхен.

Тренерша улыбнулась – впервые за все время разговора. Впрочем, улыбка быстро увяла.

– Боюсь, ты опоздала. У нас только одно свободное место в команде, и я только что отдала его Девре.

Гретхен тяжело вздохнула, не в силах скрыть разочарования.

– В прошлом году Девра была на скамейке запасных, – добавила тренерша. – Вот я и решила, что в этом году ее нужно принять в команду.

– Но... – Порывшись в рюкзаке, Гретхен извлекла диск и передала его тренерше. – У меня есть запись моих выступлений, – проговорила она. – Вы не могли бы глянуть? Если время найдется...

Тренер Уокер взяла у нее диск.

– Это видео из твоей старой школы?

– Да. Я была вторым капитаном. Школа была меньше, но нас было шесть девочек, как у вас.

С мгновение тренерша изучала диск. Затем снова улыбнулась.

– А почему бы нам не глянуть его прямо сейчас?

Она достала из нижнего ящика стола дисковод и подключила к ноутбуку. Затем жестом пригласила Гретхен придвинуть свой стул поближе, чтобы можно было посмотреть запись вместе.

Видео началось, и при виде болельщиц Саванны-Миллс, бегущих через спортзал, Гретхен кольнула тоска. Вот Полли делает колесо... Славные девчонки. Как им весело было вместе! Они были настоящей командой.

Внезапно девушки показались Гретхен совсем-совсем юными. У нее возникло странное ощущение, будто она смотрит старое кино. Дела давно минувших дней...

Только слезу пустить не хватало.

Она подняла глаза на тренера Уокера, которая с интересом смотрела на их упражнения.

– Неплохо, очень даже, – пробормотала она и повернулась к Гретхен. – Стойка-Л с плечевым седом так вообще здорово. Вроде один из основных приемов, но у тебя прям свежо так получается.

– Спасибо, – сказала Гретхен. – Дальше там вроде стойка на бедра.

Тренерша снова переключила внимание на экран.

– Да, впечатляет, – проговорила она, кивая. – Обе стойки на бедра безупречны. И улыбка у тебя хорошая, Гретхен. Здорово, прям видно, как тебе это нравится.

– Ну... собственно, так и есть, – сказала Гретхен.

Тренер Уокер остановила видео.

– Впечатляет.

Сердце у Гретхен снова забилося чаще.

– Спасибо. А в конце я делаю сальто. Это вроде как мой коронный номер.

– Я потом посмотрю остальное, – пообещала тренер. – Ты уже встречалась со Стейси? Она наш капитан. Хочу и ей показать.

– Мы уже встречались, в коридоре, – сказала Гретхен, про себя добавив: «И она решила, что я охмуряю ее парня».

– Вот что, Гретхен, – сказала тренер, теребя свисток. – Девре это не понравится, но я дам тебе попробовать. Думаю, у нашей команды есть все шансы попасть на турнир штата, и

я хочу, чтобы там были лучшие девочки. На мой взгляд, ты действительно хороша, и дать тебе шанс будет справедливо.

У Гретхен аж сердце замерло. Ей захотелось вскочить и обнять тренера Уокера.

– Ой... спасибо, – выдавила она.

Уокер вскочила.

– Надо сказать Девре прямо сейчас. – Отыскав Девру, которая вместе с Кортни сидела в дальнем конце трибун, она сложила ладони рупором и крикнула:

– Девра, зайди, пожалуйста!

Девра зашла в кабинет, скрестив руки на груди. На лице читалось недоверие. Указав ей на стул рядом с Гретхен, тренер Уокер сообщила:

– Планы поменялись.

Голубые глаза Девры расширились. Она поправила свою красно-желтую бандану и, мотнув головой, откинула назад волну рыжих волос.

Тренер Уокер помедлила. Вздохнула.

– Я решила дать Гретхен шанс, – сообщила она, вцепившись руками в крышку стола, словно ожидала вспышку протеста.

Девра зевнула. Покосилась на тренершу:

– Что вы сейчас сказали?

– Я сказала, что нам нужны лучшие из талантов. Поэтому я дала Гретхен шанс.

Глаза Девры сверкнули. Она вперилась в Гретхен тяже-

лым взглядом. Но потом тихо, почти шепотом проговорила:
– Ну и ладно, ничего страшного.

По дороге домой Гретхен на радостях врубила радио на всю катушку и стала подпевать. Напевая и смеясь, она пронеслась по Парк-Драйв и, взвизгнув шинами, свернула на незнакомую улицу.

Так она пронеслась пару кварталов – дома и машины в ветровом стекле сливались в разноцветное пятно. Остановившись на светофоре, Гретхен выключила музыку, достала телефон и набрала Полли.

– Уверена, я смогу обставить Девру Далби, – заявила она своей старой подруге. – И в команду попаду. Видела б ты лицо тренера. Она здорово впечатлилась. Она тоже молодец. Чтобы дать от ворот поворот этой Девре, нужно немало мужества. Она настоящая тигрица.

Гретхен вырулила обратно на Парк-Драйв.

– Полли, ты не поверишь, но я умудрилась завести двух врагов за один день. Стейси и Девру. Ничего, переживут. Куда денутся.

И тут Гретхен взвизгнула: позади нее грянул выстрел. Ее руки взлетели над головой, телефон упал на пол, и машина вышла из-под контроля.

Гретхен вдавила ногой тормозную педаль. Вцепившись в руль, она вывернула его, но машину все равно несло прямо в фонарный столб. Сдавленный стон вырвался у Гретхен, когда машина влетела на тротуар, подбросив ее на сиденье, и замерла на волосок от столба.

Грянул истошный вой. Гретхен не сразу поняла, что жмет на клаксон. Задыхаясь, она снова вцепилась в руль и откинулась на спинку кресла.

Уф, пронесло.

Дрожащей рукой она открыла дверцу, наклонилась вперед и, не успев еще вылезти из машины, увидела спущенную покрышку. Переднее колесо со стороны водителя расползлось лепешкой по асфальту.

Прокол. Никакой не выстрел. Шину просто спустило.

Гретхен смотрела на нее, пока шина перед глазами не расплылась пятном.

Это просто кошмары вернулись, вот ты и напрягаешься, сказала она себе. Воображение надо держать в узде...

* * *

За несколько миль от нее, в Норт-Хиллс, престижном районе Шейдисайда, Девра Далби сидела в своем кожаном крес-

ле, склонившись к экрану ноутбука.

– Знаешь, пап, последнее время мы с тобой видимся только в ФейсТайм, – пожаловалась она.

Отец на экране нахмурился.

– Я все понимаю. Инвентаризация – это всегда дурдом. А правление еще и всю неделю устраивало заседания, чтоб жизнь медом не казалась. – Он устало потер глаза.

А он постарел, отметила Девра. Круги под глазами, на висках седина пробивается... Как она раньше не замечала? Может, это потому, что его никогда не бывает дома?

Ее отец всегда гордился собственной энергичностью, харизмой и деловой хваткой. Оба его брата были ему не ровня. Они помогали ему управлять сетью универмагов, но были всего лишь помощниками, о чем знали все.

Будучи гендиректором магазинов «Далби», отец щеголял костюмами за две тысячи долларов, которые сидели на нем безупречно. У него имелась коллекция «Ролексов» и сотня галстуков «Феррагамо». Словом, он носил только и исключительно лучшее. Он утверждал, что это важно – как-никак, он лицо компании. И держал себя в великолепной форме: два персональных тренера работали с ним на дому, а тренажерный зал в подвале был оборудован по последнему слову техники.

Но сейчас отец выглядел усталым, и не только из-за плохого освещения на экране. Девре он всегда напоминал молодого Джорджа Клуни. Сходство прямо напрашивалось. Но

сейчас, глядя, как он сидит за широким стеклянным столом в своем кабинете, она видела, что еще щеки опухли, а глаза налились кровью.

– А что там за Гретхен? – спросил отец, не в силах скрыть нетерпения. Он не любил разговаривать дольше пяти минут.

– Да так, проблемка в школе. – Обеими руками Девра откинула волосы назад. – Помнишь, я тебе рассказывала, как меня повысили из запасных? Тренер Уокер сказала, что я могу занять место в команде. Ну и вот... приперлась эта новенькая и все пустила коту под хвост.

Отвернувшись от экрана, мистер Далби что-то крикнул вошедшему посетителю. Потом снова повернулся к камере.

– Коту под хвост, говоришь?

Девра кивнула.

– Да. Теперь тренер Уокер передумала и хочет дать ей шанс.

Мистер Далби потер подбородок.

– Как-то оно неправильно...

– Ну конечно! – рявкнула Девра. – Она обещала мне место в команде. Я весь год была в запасе, так? Папа, я заслужила место.

– Ладно, ладно, Девра, не кричи.

– Пардон. Но во мне просто все кипит. Эта новенькая... Гретхен Как-Ее-Там... блонда зеленоглазая... А-А-А-А-АР-Р-Р-Р. Ты знаешь, пап, как мне это нужно. Без дополнительных баллов в Принстон не примут.

– Знаю, знаю, – мягко проговорил мистер Далби и тяжело вздохнул. – Постарайся успокоиться...

– Успокоиться? – в голос заорала Девра. – А вдруг она и правда так хороша? А вдруг она лучше меня? Мне что тогда, еще год сидеть в запасе?! Это недопустимо. Seriously, папа, это недопустимо.

– Девра, ты кричишь, – сказал мистер Далби. Он побарабанил пальцами по столу. – Послушай, наверное, я могу позвонить директору. В конце концов, я ежегодно вношу кругленькую сумму в фонд развития школы. Это что-нибудь да значит, как считаешь?

– Так-то лучше, – буркнула Девра.

– Ну... обещать я ничего не могу. Но...

– Позвони ему, папа. Нельзя, чтобы эта новенькая так со мной поступала. Это просто нечестно.

– Ладно. Посмотрим, что я смогу сделать.

– Я правда соскучилась. Когда ты будешь дома?

Мистер Далби пожал плечами.

– Завтра я буду в Чикаго. Потом в Торонто. Дальше у нас запланирована встреча с покупателями. – Он обеими руками поправил галстук. – Ты пригласила Кортни составить тебе компанию?

Девра кивнула.

– Да, она здесь. Я ей выделила синюю комнату, напротив моей.

– Отлично, отлично... Что-нибудь придумали интерес-

ное?

Девра наклонилась к камере.

– Уже придумываем, как убить новенькую. Гретхен.

Мистер Далби засмеялся.

– Ну, не убивайте ее пока. Давай я все-таки сперва потолкую по-дружески с мистером Олифантом.

Гретхен тем временем стонала на заднем дворе, приступая к упражнениям на растяжку. Подумала: а не устроить ли пробежку по округе? Вообще-то бегом она не увлекалась, но сейчас ей нужно было выпустить пар.

Икроножные мышцы задеревенели. Ясное дело, это из-за нервов, из-за мыслей о предстоящем испытании. За завтраком они с матерью сцепились по какому-то пустяку, Гретхен уж и не помнила, из-за чего весь сыр-бор. Кажется, из-за того, что ее хлопья раскиснут, если лить слишком много молока?

День был теплый, солнце до сих пор стояло в зените, словно лето растянулось до сентября. Гретхен упражнялась на квадратном пятачке возле кухонной двери. Там и сям сквозь плитку пробивались сорняки, местами она была потрескавшейся и разбитой.

Новый задний двор был широким, но не отличался глубиной. Рядом с гаражом на две машины тянулся участок голой земли — очевидно, там когда-то находился цветник. Заднюю часть двора огораживал невысокий деревянный заборчик, лишенный пары штакетин и отчаянно нуждающийся в покраске.

Миссис Пейдж заявила, что ей совершенно недосуг возиться со двором как минимум до весны, пока они не обжи-

вутся. Гретхен в общем-то не переживала по этому поводу. Но все-таки рядом с соседним двором, где лужайка была аккуратненько подстрижена, а вдоль всей живой изгороди росли красные анютины глазки, ее двор смотрелся отстойно.

От любования соседским двором Гретхен отвлек звук скрипки. Беглые гаммы сменялись отрывистой мелодией. Гретхен слышала ее уже не впервые. Оглянувшись на дом соседей, она посмотрела в окно, прищурилась, чтобы солнце не било в глаза, и увидела девушку со скрипкой на плече.

Девушка мотала головой и вертела плечами в такт игре. Похоже, она заметила Гретхен. Та в ответ на приветливую улыбку выпрямилась, одернула свитер и поспешила к соседской двери.

Девушка встретила ее на пороге черного хода и улыбнулась, прижимая к боку смычок.

– Ой, ты наша новая соседка! А я тебя в школе видела...

Гретхен представилась и сказала:

– Я уже слышала, как ты играешь.

– Надеюсь, не слишком громко? Обычно я окно закрываю, но сегодня такой денек хороший... Кстати, я Мэдисон. Мэдисон Гроссман. Я в параллельном классе учусь. У мистера Бартлби. Я тебя видела на другом конце коридора. Ты водишь машину? Мы могли бы ездить в школу вместе.

– Я не так часто езжу, – призналась Гретхен. – Только когда машина не нужна маме.

Мэдисон тараторила без продыху. Она была маленькая,

как птичка, черные волосы до плеч вились мелким бесом, а темные глаза сидели близко к носику, заостренному почти до булавочной остроты. Лицо ее было бледным-бледно, как будто она никогда не выходила из дому. На ней была оранжевая футболка с круглым вырезом, короткая черная юбка и черные колготки.

Она посторонилась и сделала жест смычком, приглашая Гретхен войти.

– Я выступаю в школьном оркестре. Ты знаешь, что в Шейдисайдской школе есть симфонический оркестр? Вообще-то мы молодцы. Мистер Колон, наш дирижер, раньше выступал в Детройтском симфоническом оркестре. В год даем по два концерта! В том году давали концерт в Мемориальном театре ветеранов в Мартинсвилле, так билеты все расхватывали!

– Впечатляет, – сказала Гретхен и проследовала за Мэдисон в маленькую комнату отдыха с темно-зелеными стенами и кожаными креслами. Над камином из зеленого мрамора висела картина маслом – портрет черненькой кучерявой девчушки со скрипочкой.

– Это я, – сказала Мэдисон. – Мама немножко рисует. Ну, не то чтобы немножко... У нее в подвале студия. Она постоянно там пропадает. Имя себе пока не сделала, но парочку картин уже продала.

Взглянув на портрет, Гретхен засмеялась:

– А ты не сильно изменилась.

Мэдисон тоже засмеялась. На ее бледных щеках расцвели пятна румянца.

– Ха. Наверное, ты права. Лицо у меня немножко детское.

– А ты на скрипке с детства играешь?

Мэдисон кивнула.

– Родители еще в три годика записали, на программу Судзуки³ для детей. Я думала – бе, но оказалось, что я типа вундеркинд. В общем, сейчас мне это нравится.

– Ты, наверное, много занимаешься, – заметила Гретхен, не сводя глаз с девочки на портрете.

– Я смотрю, ты тоже, – сказала Мэдисон. – Ну, по чирлидингу. – Она снова покраснела. – Ты не подумай, я не шпионила. Просто дворы у нас смежные, вот и...

– Я пытаюсь попасть в команду, – перебила Гретхен. – Тренер Уокер дала мне шанс. В первый мой день в школе.

– А ты раньше выступала в поддержке?

Гретхен кивнула.

– В прежней своей школе я была вторым капитаном. Мы были реально хороши, без ложной скромности. На нас многие обращали внимание. А в некоторых колледжах, которые меня интересуют, есть стипендии для болельщиц. Так что мне позарез нужно попасть в команду.

Гретхен поняла, что тараторит не хуже Мэдисон. Впро-

---

³ *Сингити Судзуки* (1898–1998 гг.) – японский скрипач и педагог, разработавший в середине XX века всемирно известную методику музыкального развития детей.

чем, поболтать с ней было только в радость. С Гретхен это случалось нечасто, но время от времени она находила родственную душу, кого-то вроде Полли, с кем она была на одной волне, с кем ей было легко и комфортно.

Мэдисон принесла с кухни пару бутылок чая со льдом. Девушки уселись друг напротив друга и принялись болтать, закрепляя знакомство. Так где-то полчаса. Тут Мэдисон бросила взгляд на старомодные деревянные часы в углу каминной полки и вскочила, как ужаленная.

– Ой, чуть не забыла! Мне же платье примерять! Это для бат-мицвы⁴ моей двоюродной сестры, и я обещала маме, что померяю его сегодня.

Гретхен направилась за ней в прихожую.

– Ну что ж... рада была познакомиться. Увидимся в школе и...

– Эй, а давай со мной? – предложила Мэдисон.

Гретхен остановилась.

– А куда ты идешь?

– В универмаг. Это минут на десять, не больше.

– Ну вообще-то мне тоже надо прикупить кое-чего, – сказала Гретхен. – Колготки там, одежду для тренировки. – Она подтянула шорты. – Вот, полюбуйся, резинка совсем растянулась.

---

⁴ *Бат-мицва* (бар-мицва у мальчиков) – в еврейской религиозной традиции достижение совершеннолетия. У мальчиков наступает в тринадцать лет, у девочек – в тринадцать либо двенадцать.

Мэдисон взяла со столика в прихожей связку ключей.

– Ну что, идешь?

– Давай, только сбегаю, джинсы надену.

Гретхен со всех ног побежала домой. «А хорошая она, Мэдисон, – думала она. – Кажется, я нашла новую подругу».

Впервые с приезда в Шейдисайд она почувствовала себя счастливой. Она даже не подозревала, какими проблемами может обернуться простой поход в универмаг.

По дороге в универмаг на Пограничной Мэдисон слушала классическую музыку по радио «Пандора».

– Современная музыка мне тоже нравится, – заявила она, – но под классику водить лучше. Она такая мирная, успокаивающая.

Гретхен кивнула. У них в семье классику не слушали. Сама она редко слушала что-либо, кроме топ-хитов.

В самом конце торгового центра маячило здание универмага, огромное на фоне других строений. Мэдисон припарковала машину, и девушки вошли через боковой вход в полуподвал, отведенный под дешевые товары.

Гретхен последовала за Мэдисон к эскалатору, и они поднялись на первый этаж. Гретхен глубоко вдохнула, окунувшись в насыщенный аромат духов. Отдел косметики тянулся сколько хватало глаз, до блеску начищенный пол сверкал, как солнце. Сияли стеклянные витрины, а на широких экранах крутились видеоролики. Женщины прислонялись к прилавкам, загружались покупками, болтали и прыскали друг в дружку духами и одеколонами.

– У нас были «Сирс» и «Кей-Март», – сказала Гретхен своей новой подруге, – но таких здоровенных не было. И навороченных. И многолюдных...

Внезапно она осеклась и схватила Мэдисон за руку, уви-

дев, кто стоит за прилавком с косметикой.

– Эй! – вырвалось у нее при виде Девры Далби. – Мэдисон, что она здесь делает?

Мэдисон проследила за ее взглядом.

– Девра-то? Ты шутишь? Это ее магазин. Ее семья владеет всеми магазинами Далби.

У Гретхен вдруг закружилась голова.

– Я... я не заметила имени на входе, – промямлила она.

– Этот магазин открыл еще Деврин дедушка, – продолжала Мэдисон. – А теперь они повсюду. Девра богаче всех в Шейдисайде – и ведет себя соответственно!

Девра их не замечала, и девушкам оставалось только смотреть, как она скрывается в глубине магазина. Гретхен облегченно вздохнула. Ясное дело, Девра ее ненавидит или, как минимум, затаила обиду. Не хватало еще выяснять с ней отношения перед Мэдисон.

– Я, возможно, займу ее место в команде, – попыталась объяснить Гретхен. – То есть тренер Уокер сперва хотела отдать его ей, а потом передумала. Она даст нам обеим попробовать, и место получит только одна.

Мэдисон картинно содрогнулась.

– Попадос, – пробормотала она. – Я бы не связывалась с Деврой.

– Хочешь сказать...

– Во втором классе мы с ней сцепились на игровой площадке, – продолжала Мэдисон. – Она та-ак озверела! Вцепи-

лась мне в волосы и не отпускала. Даже училка не могла ее оторвать. Она не знает жалости. Серьезно, натуральная психопатка. И знаешь что? С тех пор она со мною не разговаривает. Представляешь? Драка была во втором классе! Так она до сих пор отойти не может.

– Божечки, – покачала головой Гретхен. – Божечки. – Тысяча пугающих мыслей пронеслась у нее в голове. – Мэдисон, ты же не думаешь, что она опасна?

Мэдисон пожала плечами. Гретхен не могла прочесть выражение ее лица. И вообще ей вдруг показалось, что Мэдисон находится где-то далеко-далеко.

– Встретимся внизу, там, где зашли, – сказала Мэдисон и двинулась дальше по проходу. – Через полчаса, хорошо?

Гретхен кивнула. Она смотрела, как ее новая подруга идет мимо полок с косметикой в глубину магазина. Потом быстро огляделась, высматривая Девру, и, к своей радости, не обнаружила.

Несколько минут спустя она уже присматривала тренировочные колготки в огромном отделе спорттоваров на втором этаже. Одну из стен от пола до потолка занимал стеллаж с кедами и кроссовками. Из потолочных динамиков гремела старая песня «Роллинг Стоунз», и казалось, что покупатели, толпящиеся в проходах, движутся в ритме музыки.

Бух. Бух. Бух.

Возле дальней стены Гретхен заметила еще одну витрину с колготками. Протиснувшись мимо молодых родителей

с детской коляской, она свернула в том направлении – и врезалась в какого-то парня.

Оба зашатались, потеряв равновесие. Он схватил ее за руки, удержал, и тут она узнала его. Сид Вивиано из школы. Сид, парень Стейси. Сид, менеджер по снаряжению для болельщиц. Держит ее за руки, на привлекательном лице играет улыбка...

«Он что, нарочно на меня налетел?»

– Ого, – сказал он. – Похоже, у нас тут лобовое столкновение. Ты как?

Гретхен почувствовала, как лицо наливается жаром. Она высвободила руки.

– Да, все хорошо. Привет. Сам-то как?

– Нормалек. – Его улыбка никуда не делась, и смотрел он Гретхен прямо в глаза. Словно изучал ее, пытаясь проникнуть в голову, в разум.

– Что ты здесь делаешь? – вырвалось у нее.

– Ха! Тебя преследую.

– Нет, серьезно.

Он показал:

– Тут завезли новые клевые «джордансы». Думал, посмотрю себе парочку. Но... фиг там. Тут нужно быть миллионером.

– А я... я просто ищу вещи для тренировок, – проговорила Гретхен. – Ну и магазинище! Дома мы... – Она осеклась. Его пристальный взгляд начинал действовать на нер-

вы. – Сид, почему ты так на меня смотришь?

Его улыбка внезапно растаяла. Глаза блеснули.

– В тот день, когда я тебя встретил... – начал он. – В коридоре у спортзала, помнишь? Я... я вроде как что-то между нами почувствовал. – Он снова взял ее за руки. – Ты тоже это почувствовала?

Гретхен хотела отстраниться. Напряжение сделалось невыносимым. Но что-то было в нем притягательное. Какая-то сила. Аура, притягивающая ее невидимым магнитом.

И вот уже он припер ее спиной к витрине, обхватив обеими руками.

– Сид, нет. Я не думаю...

Она стала было протестовать, но уже через мгновение отвечала на его поцелуй. Он удерживал ее, прижимая к витрине... и целовал, целовал крепко.

И пока они целовались, ее взгляд упал на зеркало рядом. Она взгляделась в отражение – и увидела Девру Далби. Девра смотрела на них... смотрела... и лицо ее было искажено злобой.

Кафе «У Лефти», где подавали двойные чизбургеры всего за два доллара, очень удобно располагалось напротив школы, а потому с самого открытия стало популярнейшим местом для встреч. По вторникам в семь часов у Мэдисон были уроки скрипки, поэтому Гретхен назначила ей встречу ближе к шести.

Мэдисон вошла в красную виниловую кабинку у дальней стены и осторожно положила рядышком футляр со скрипкой. Она резко мотнула головой, разметав во все стороны черные кудри.

Гретхен поежилась и одернула рукава. Тепло давно сменилось осенней прохладой, но в кафе почему-то не спешили отключать кондиционер.

Официантка поприветствовала их и положила на столик красно-желтое меню. Очень короткое: не считая чизбургеров, выбирать было почти нечего.

– Как дела, Рэйчел? – спросила Мэдисон официантку. – Гретхен, знаешь Рэйчел Мартин? Она в выпускном.

Гретхен и Рэйчел сказали друг другу «привет».

– По вторникам у нас тихо, – сказала Рэйчел, обедая рукой ресторанный зал. – Это и хорошо, и плохо. Мне не приходится надрывать спину, но чаевых кот наплакал.

Мэдисон поцокала языком.

– Что у вас сегодня особенного?

– Чизбургеры!

Все трое рассмеялись. А Рэйчел симпатичная, подумала Гретхен, снова повернувшись к Мэдисон. Ей не терпелось задать подруге вопрос.

Но Мэдисон заговорила первой, точнее, по обыкновению, затараторила, как на пожар:

– Я такая нервная, не спала всю ночь!

– А что случилось?

– Я, кажется, не говорила, но мама у меня в школьном совете. Она договорилась с одним жутко известным струнным квартетом, чтобы они выступили у нас.

– Мило, – бросила Гретхен.

Мэдисон нахмурилась:

– Дай мне закончить! Так вот, мама еще договорилась, что они позволят мне выступить с ними в одном из номеров. Ладно бы только это, но там пьеса Баха, а я ее только начала! – Мэдисон передернула плечами. – Меня от одного разговора о ней колотит, ей-богу!

Гретхен похлопала ее по руке:

– Не волнуйся, ты покажешь класс.

– Откуда ты знаешь? – огрызнулась Мэдисон.

– Я и не знаю, – ответила Гретхен. – Я просто не знаю, что еще сказать. Вот и попыталась быть милой. Может, ты сядешь в лужу перед всей школой.

Мэдисон засмеялась:

– Смешная ты. – Она передвинула скрипку. – Моя учительница по скрипке хочет подсказать мне, как выучить пьесу. Но подсказки мне мало. Мне нужны более проворные пальчики и более быстрая соображалка.

– Пять лет назад я гостила у двоюродного брата Марти, – сказала Гретхен, – так он заставил меня смотреть тот ужастик про скрипача. Ему отчекрыжили руку, и она продолжала пиликать на скрипке сама по себе.

Нахмурившись, Мэдисон посмотрела на Гретхен:

– Ты предлагаешь?..

Обе дружно расхохотались.

Вернулась Рэйчел и поставила перед ними заказ – чизбургеры с картошкой фри.

– Горчички? Майонезика?

Обе девушки отказались.

Рэйчел задержалась и посмотрела на Гретхен.

– Я слышала, ты в первую же неделю в школе обзавелась новой подружкой?

Гретхен вытаращилась на нее:

– Прости?

На лице Рэйчел появилась ехидная улыбочка.

– Девра Далби, да?

– Ты же смеешься? – спросила Гретхен.

Рэйчел кивнула.

– Да, я с сарказмом. Девра поминала тебя вчера за обедом. Сдается мне, она тебя совсем не боготворит. – Она склони-

лась к Гретхен. – Чем ты так ее допекла?

– Своим появлением, – сказала Гретхен.

Лефти позвонил в колокольчик из окна кухни. Рэйчел поспешила прочь. Ей предстояло разнести еще много чизбургеров.

Гретхен сняла верхнюю половинку булочки и помазала кетчупом начинку.

– Я хочу спросить тебя насчет Девры, – сказала она Мэдисон.

Мэдисон хихикнула:

– Видишь ли, я не то чтобы эксперт по Девре. Как я уже говорила, мы с ней не общаемся. – Она разрежала свой чизбургер пополам и держала половинку обеими руками.

– Девра когда-нибудь встречалась с Сидом? – спросила Гретхен.

Мэдисон положила чизбургер на тарелку.

– Что?

– У нее есть что-нибудь с Сидом? Не знаешь, может, они встречаются?

– Очень даже может быть. – Мэдисон откусила кусок чизбургера и с задумчивым видом стала жевать. – У Сида много подружек. Эти крошки за ним табунами бегают. – Она опять хихикнула. – Я вычитала это выражение в одном дрянном любовном романчике.

– Ну а до Стейси?

– Нет, не думаю, что у Сида с Деврой что-то было. А сей-

час они со Стейси кажутся идеальной парой. По крайней мере, складывается такое впечатление.

Обе девушки ненадолго сосредоточились на еде. Потом Мэдисон спросила:

– А почему тебя так интересуют Девра и Сид?

Гретхен вытерла салфеткой жир с подбородка.

– Я видела пару раз, какой у нее был несчастный вид в присутствии Сида. Например, они со Стейси целовались в спортзале, так Девра застыла неподалеку и просто волком на них глядела.

– Чудеса в решете, – пробормотала Мэдисон. Взглянула на телефон. – Ой, мамочки! Опаздываю! – Схватив футляр со скрипкой, она стала вылезать из кабинки. – Разберешься тут?

– Не беспокойся, я заплачу, – пообещала Гретхен.

– За мной должок.

– Поболтаем еще?

– Если после Баха выживу! – отозвалась Мэдисон и выскочила за дверь.

Гретхен смотрела ей вслед. Помещение ресторана расплылось цветастой дымкой. Гул голосов, звон тарелок, окрики из кухни, хлопанье дверей. Она не могла выбросить Девру из головы. Перед глазами стояло холодное, безрадостное лицо Девры. Как в бесконечном кошмарном сне, только Гретхен не спала.

Так что, когда Девра на самом деле залезла в кабинку и

уселась напротив, Гретхен чуть не завопила.

– Ой, прости, – сказала Девра. – Я тебя напугала?

– Нет. Я... э-э... задумалась, – выдавила Гретхен.

Она уставилась на Деврино ожерелье, крупные голубые бусины, немногим темнее ее дизайнерского топики. Рыжие волосы Девры были заплетены в косу. Гретхен не могла не отметить, какой чистой и белоснежной казалась ее кожа в ярком свете потолочных ламп.

Тонкая улыбочка Девры явно показывала, что испуг Гретхен ей в радость.

Гретхен опустила взгляд на Деврину руку. Два пальца были обмотаны толстым слоем бинтов.

– Что у тебя с рукой? – спросила она.

Девра подняла руку.

– Кислотой обожгла. Представляешь?

Гретхен моргнула.

– Кислотой? Как кислотой?

Девра положила руку на колени и закатила глаза.

– Уж не знаю, откуда я беру идеи одна офигительнее другой. У моего папы есть любимый антикварный шкафчик. Он скверно покрашен, и краска облезает. Вот мне и стукнуло в голову его отполировать. На папин день рождения. Хотела сделать ему сюрприз.

– А кислота тут причем? – спросила Гретхен.

– А с ее помощью я хотела удалить старую краску. В магазине хозтоваров мне показали, как это делается. Но я никак не могла открутить пробку, а потом... – Она снова подняла руку. – Едкая, сволочь. Представляешь, нашей домработнице пришлось мчаться со мной в неотложку.

– Божечки, кошмар какой, – сказала Гретхен.

Девра опять закатила глаза.

– Зато папе шкафчик понравится... Если он, конечно, его увидит. Он постоянно в разъездах.

«Чего ей надо? – недоумевала Гретхен. – Она ведь не папашин шкафчик пришла сюда обсуждать, да и не самого папу. Может, хочет спросить меня о поцелуе с Сидом?»

– У меня к тебе разговор, – произнесла Девра, спрятав забинтованную руку между колен. – Ты ведь в начальных старших, верно?

Гретхен кивнула.

– Да. – Она посмотрела на недоеденный чизбургер. Ее желудок завязался узлом. Ясное дело, она больше не съест ни кусочка.

– Ну а я в выпускном, – сообщила Девра. – Это мой последний шанс, понимаешь?

Гретхен посмотрела на нее, прищурившись:

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что это мой последний шанс попасть в команду поддержки. Потому что в следующем году у меня выпуск.

Гретхен кивнула. Она вдруг обнаружила, что сжимает рез-

ко похолодевшие руки на коленях.

– И?

Девра склонилась к ней через стол.

– Так может, нам удастся договориться? – Не дождавшись ответа, она продолжила. – Не знаю, хороша ты или нет. Думаю, действительно хороша, раз тренер Уокер позволила тебе тягаться со мной. Но...

– Могу я принести что-нибудь еще? – возле столика снова появилась Рэйчел Мартин.

– Ты могла бы попробовать не влезать в разговор, – окрысилась Девра.

Рэйчел покраснела:

– Извини, я...

– Только счет, пожалуйста, – попросила Гретхен.

Девра подождала, когда Рэйчел уйдет.

– Собственно, о чем речь: завтра позволь мне выиграть. Ты будешь в запасе. Всегда будет шанс, что ты кого-то заменишь. Весь год ты будешь с командой. Потом я выпущусь – и поминай как звали. И место твое.

Гретхен осознала, что глядит на нее, разинув рот. Она не верила своим ушам. Слова Девры стучали у нее в голове. Это же уму непостижимо, что она предлагает! Нарочно продуть?!

– Ну... это... вряд ли, – выдавила она.

Девра шумно выдохнула. Она не могла скрыть разочарования. Сразу видно, она не привыкла, чтобы ей говорили

«нет».

– Девра, я не могу завтра провалиться, – тихо проговорила она, еще крепче сцепив руки на коленях. – Тренер Уокер видела нарезку моего выступления. Видела, на что я способна. Если я ВНЕЗАПНО стану неуклюжей...

Глаза Девры сверкнули злостью:

– Что могло бы заставить тебя передумать? Как насчет кредита в магазинах Далби на пятьсот долларов?

Гретхен ахнула:

– Ты серьезно пытаешься меня подкупить?

– Подумай, Гретхен, как ты сможешь принарядиться. Обновить весь гардероб. Тебе больше не придется ходить в этих обносках...

– Это омерзительно! – вскричала Гретхен. – Ты правда думаешь, что можешь получить все что хочешь, подкупая людей? Да еще используя свой магазин...

– Как насчет кредита на тысячу? – перебила Девра. – Просто успокойся и подумай.

– Черта с два. – Гретхен поняла, что ее всю трясет, буквально колотит от возмущения. – Поверить не могу, это до чего надо опуститься! Почему это для тебя так важно?

– Мне это нужно для колледжа, – процедила сквозь зубы Девра. Ее лицо побагровело, черты его исказились от ярости. – Послушай-ка...

– Нет. Я буду стараться как только могу, – отчеканила Гретхен. – И если окажусь лучше тебя...

Девра склонилась ближе и буквально выплюнула последние слова ей в ухо:

– Ты же не хочешь, чтобы Стейси узнала о любовной сценке, что ты разыграла с ее парнем в магазине, а?

Гретхен откинула голову назад. Она скрестила на груди руки, как бы для защиты.

– Нет, нет и нет. Я этого не сделаю. – Ее сердце так отчаянно колотилось, что кружилась голова.

Девра не ответила. Только кивнула. Она вылезла из кабинки и зло посмотрела на Гретхен:

– Ты пожалеешь об этом. Я обещаю.

– Ни пуха ни пера, – пожелала Гретхен.

Девра ухмыльнулась:

– К черту!

Одна дома. Гретхен плюхнулась на кожаный диванчик в гостиной и слушала, как ветка дерева стучит в стекло. Ее мама знала, что деревья на переднем дворе надо бы подкорнать: огромные ветки росли в опасной близости от дома. Но эта проблема стояла отнюдь не первым пунктом в ее списке.

Прижав ладони к диванной подушке, Гретхен вслушивалась в мерное «тук-тук-тук». Как будто кто-то стучится в окно, пытаясь проникнуть в дом.

Не надо себя кошмарить. После стычки с Деврой, случившейся час назад, ее нервы были на пределе. Она снова и снова прокручивала в уме их разговор. С каждым разом ее все больше бесило отчаянное желание Девры занять место в команде.

– Избалованная дрянь, – пробормотала Гретхен вслух. Очевидно, Девра привыкла получать все, что только захочется ее левой пятке.

Гретхен вздохнула. Интересно, Девра хоть понимает, насколько ей повезло? Ее папаша – владелец сети магазинов. Они с Деврой живут в Норт-Хиллс – Мэдисон объяснила, что это богатейший район Шейдисайда с огромными особняками, отгороженными от всего мира. А у Гретхен отец сбежал в Милуоки со своей новой пассией. Есть Гретхен, нет Гретхен – ему до лампочки. Не звонит, не пишет. На последний

свой день рождения она не услышала от него ни словечка.

Она заерзала на кушетке, слушая докучливый стук в стекло. Дом был погружен в тишину – такую, что Гретхен слышала, как пощелкивает холодильник на кухне.

Она со вздохом взяла телефон. Может, Мэдисон уже вернулась с урока по скрипке. Гретхен не терпелось рассказать ей о том, как Девра пыталась ее подкупить. Послушала гудки, потом включился автоответчик. Гретхен дала отбой.

Она поняла, что у нее трясутся руки.

Ну чего она так распсиховалась? Старовата уже, чтобы бояться сидеть дома одной.

Нет, дело, конечно, не в этом. Ей не терпелось начать новую жизнь в Шейдисайде. Да и название улицы – Фир-Ар-Стрит, Улица Страха – звучало интригующе, можно сказать, будоражило воображение. Интересно, за что улицу так называли?

Нет, ее нервировало не то, что в ветреный вечер она сидит дома одна. Это все Девра Далби. Опять представилось, как Девра мотает головой, отбрасывая за плечи волну рыжих волос... ее голубые глаза-льдинки...

И лихорадочный Деврин шепот: «Как насчет кредита на тысячу?»

Гретхен сжала телефон в руке. Может, позвонить Полли? Разговор с Полли поможет собраться с мыслями.

Но как только Гретхен стала набирать ее номер, в дверь позвонили. Динь-дон!

Гретхен в испуге вскочила. Звук нового дверного звонка был ей незнаком – до сих пор никто не приходил к ним в гости.

Отложив телефон с наушниками, она зашагала к двери. По дороге бросила хмурый взгляд на картину, что повесила мать в прихожей – шесть собак, одетых как люди, собрались за карточным столом и режутся в покер.

«Шутки ради, – объясняла миссис Пейдж. – Пока наши картины не привезут из Саванны-Миллс».

Гретхен стыдилась, что мать вообще купила такой кошмар.

Дверной звонок снова зазвенел.

– Кто там? – крикнула Гретхен несколько сдавленным голосом – ведь она уже целый час ни с кем не разговаривала.

Нет ответа.

– Кто там?

Гретхен потянула дверь. Заклинило. Древесина разбухла, отчего дверь слишком туго сидела в раме. Еще один пункт в списке маминых ремонтных задач. Гретхен рванула ее обеими руками, и дверь открылась.

Девушка уставилась в треугольник желтого света с крыльца.

Никого.

– Ау? – позвала она. – Эй, вы здесь?

Ветер колыхал деревья. Сухие листья дождем сыпались наземь. Лужайку уже покрыл ковер из палой листвы. Под по-

рывами ветра окружающий мир как будто что-то нашептывал.

Гретхен вгляделась в улицу. Никаких машин. Ни души. Бросила взгляд на дом Мэдисон. Никого.

Поежившись, она затворила дверь. Постояла в прихожей, глядя на отвратительную картину с собаками на стене. Не ветер же звонил в дверь!

Громкий удар в окно заставил девушку обернуться. Он звучал гораздо громче, чем тихое постукивание ветки.

Еще один удар. И еще один. Кто-то барабанит в окно?

Гретхен понеслась обратно в гостиную. По дороге запнулась о край ковра, чуть не упав. Восстановила равновесие, не сводя глаз с окна. За бледной завесой света с крыльца клубилась одна лишь тьма.

Прижавшись носом к холодному стеклу, Гретхен выглянула на улицу.

Там никого не было.

Это чья-то шутка? Или у нее крыша едет?

Громкий настойчивый стук в дверь черного хода заставил ее вскрикнуть. Звук прокатился по всему коридору. Никаких сомнений: кто-то тарабанил кулаком в остекленную часть двери.

– Кто это? – выкрикнула Гретхен. Приступ страха сдавил ей горло. Стуча туфлями по голым половицам, она помчалась по коридору в кухню. – Кто там?

Кухню слабо освещала единственная лампа на потолке.

Кругом чистота и порядок – никто здесь сегодня не столовался.

А в дверь продолжали барабанить. Но в стеклянном квадрате дверного окошка Гретхен видела лишь темноту.

Задышавшись, она схватила дверную ручку. Сердце выскочило из груди. Обеими руками вцепившись в дверь, она рывком распахнула ее настежь.

Ее встретил порыв холодного воздуха.

– Кто здесь? Кто это вытворяет?

У крыльца на боку валялись газонные грабли. Деревянный садовый столик, окруженный стульями, слабо блестел в сиянии месяца.

Никого. И шагов не слышать. Никто не бежит вокруг дома. Призрак.

Гретхен допустила даже такую дурацкую мысль. Точно, призрак. Не зря же эту улицу прозвали Улицей Страха.

По-прежнему сжимая дверную ручку, она услышала звонок в парадную дверь.

Кто-то пытается сыграть с ней злую шутку.

Кто-то пытается ее напугать. И небезуспешно.

Она захлопнула кухонную дверь и старательно заперла. Проверила окно. Заперто.

Опять позвонили в парадную дверь.

Посреди коридора Гретхен остановилась как вкопанная. Она не пойдет в гостиную. Не будет спрашивать, кто там.

Ее всю колотило. Неужели кто-то хочет вломиться в дом?

Или ее просто запугивают? Такая злая, ребяческая шалость. Только вот поди пойми, действительно это шутка, трюк, безобидный розыгрыш, или же...

Кто-то нажал звонок до упора и трезвонил не переставая.

Гретхен с дрожью втянула в себя воздух и задержала дыхание. Преодолевая панику, заставила дрожащие ноги идти вперед. К двери. Трезвон сделался оглушительным.

Обеими руками она вцепилась в дверную ручку и повернула изо всех сил. Дверь распахнулась, чуть не сбив ее с ног. Гретхен вытаращилась на человека на пороге – и взвизгнула:

– Мама, это ты?!

Миссис Пейдж одернула свой плащ с капюшоном.

– Извини, ключи забыла. – Она вошла в дом. – Гретхен, что так долго?

– Я... – Гретхен ошалело взидала на нее, до сих пор дрожа. – Мама, это ты стучала в окно? Ты обходила дом?

– Конечно нет. – Миссис Пейдж сбросила плащ и, схватив его в охапку, понесла в гардероб. – Марси с работы подбросила меня, а звонила я в парадную дверь.

– Но, мама... – начала Гретхен.

Кто-то же стучал в окно. И барабанил во входную дверь.

– Закрой дверь, – попросила миссис Пейдж. – А то дом выступишь.

Гретхен вернулась к двери и стала закрывать ее. Но остановилась, заметив какой-то предмет. Она сощурилась в свете фонаря над крыльцом.

Что-то висело на живой изгороди сбоку от крыльца. Гретхен вышла из дома. Ветер трепал ее футболку, сдувал назад волосы.

Она сняла находку с куста. И подняла на свет.

Бандана. Красно-желтая бандана. Она зацепилась за хвойные иглы.

Гретхен разглядывала бандану. Где она видела ее раньше?

Не на Девре ли Далби?

В субботу, на которую было намечено соревнование, Гретхен проснулась в половине шестого и больше заснуть уже не могла. Голову переполняли разные мысли. Она повторяла упражнения, выученные назубок, упражнения, которые уже проделывала тысячу раз.

«Не стоит слишком об этом задумываться. Тело прекрасно помнит все движения, на него и надо положиться».

Но образ Девры с самого утра не давал ей сосредоточиться. Лицо Девры, наливающееся кровью, когда Гретхен отказалась договариваться. Закаменевшие черты. То, как она выплевывала слова сквозь зубы.

Гретхен не могла вспомнить, видела ли когда-нибудь такую злобу на чьем-то лице.

«Может, тренер Уокер показала Девре нарезку с моего выступления. Может, Девра увидела, что не так хороша, как я. Может, она поняла, что ей со мной не сравниться».

Дождавшись часа дня, Гретхен позвонила Полли.

– Я в жизни так не напрягалась, – призналась она своей старой подруге. – На завтрак были кукурузные хлопья, так они мне в глотку не лезли.

Она сделала глубокий вдох.

– Я не просто нервничаю, я дико волнуюсь. Но Девре не лишит меня уверенности в себе. Я знаю, что отменная бо-

лельщица, и что буду полезна команде. Нет, я ничего не хочу доказывать Девре. Я хочу победить исключительно для себя. Ты ведь понимаешь, да?

* * *

Гретхен поупражнялась в растяжке на заднем дворе. Утро выдалось прохладным и пасмурным, в воздухе висела мелкая морось. Черные грозовые тучи катились по небу, и было темно почти как ночью.

Обернувшись, Гретхен посмотрела на дом соседей, почему-то ожидая увидеть играющую на скрипке Мэдисон. Но дом был погружен в темноту.

Гретхен хотела еще пару раз пройтись колесом. Но дождь зарядил сильнее, а порывистый ветер швырял капли ей в лицо. Так что она припустила к дому.

Дома она надела обтягивающий топ и штаны для йоги. Расчесала свои светлые волосы и туго заколола их пластиковой заколкой. Напоследок еще разок погляделась в зеркало.

– Ты справишься, – пообещала она своему отражению.

Она отыскала ключи от маминого «камри» на столике в прихожей и была уже у двери, когда появилась мама.

– Гретхен, ты куда?

Гретхен нахмурилась:

– Ты сама прекрасно знаешь. Иду пробоваться в группу поддержки. Хочешь пожелать мне удачи?

– Ну конечно, – ответила мать, которую резкий ответ Гретхен, похоже, немало покоробил. – Дай обниму? – Она раскрыла объятия.

Делать нечего. Гретхен шагнула вперед, и они торопливо, неловко обнялись. Обычно мама не любила телячьих нежностей, а Гретхен это вполне устраивало. Во всяком случае, она привыкла, что объятий и поцелуев от матери почти не дождешься.

«Мама вовсе не холодная. Просто немножко неприступная», – сказала она Полли около года назад.

«Так вот почему твои родичи развелись?» – спросила Полли.

Гретхен тогда передернуло.

«Фу! Не хочу об этом и думать».

Обнимашки быстро закончились, и Гретхен направилась к двери.

– Я только хотела сказать одну вещь, – проговорила миссис Пейдж, преградив ей путь. – Я знаю, милая, что ты питаешь большие надежды... Но если ты не получишь места, не забывай, что это еще не конец света.

У Гретхен отвисла челюсть.

– Прости, не поняла?

– Я к тому, что ты в этой школе новенькая и тебе бы неплохо освоиться. Ну знаешь, привыкнуть к урокам, завести новых друзей. Если ты не пробьешься в команду...

– Поверить не могу, мама! – вскричала Гретхен. – Зачем

ты так со мной? Зачем ты постоянно пытаешься лишить меня уверенности в себе, зачем вечно унижаешь?

Миссис Пейдж отступила на шаг. Прижав ладонь к горлу, она изумленно глядела на Гретхен, как будто слова дочери ранили ее.

– Унижаю? Я никогда такого не делала, милая. Я лишь не хочу, чтобы ты сокрушалась, если сегодня провалишься.

– Провалюсь? Провалюсь?! – Гретхен почувствовала, что теряет голову. Услужливое воображение тут же нарисовало ей здоровенную бомбу, красную как помидор и готовую вот-вот взорваться.

– Я вовсе не хочу лишать тебя уверенности, – продолжала мать, – но не думаю, что разумно тешить себя надеждами. Только и всего.

Гретхен ощутила, как заряд бодрости покидает ее. Мама всегда знала, как ее унижить! С криком отвращения протолкнулась она мимо матери, выскочила за дверь и захлопнула ее за собой.

Я выдержу испытание, твердила она себе. Обязательно выдержу.

Войдя в спортзал, Гретхен обнаружила, что Девра уже там. С распущенными рыжими волосами, одетая в бордово-белую майку с эмблемой Шейдисайда и белые шорты-спандексы, она выполняла упражнения на растяжку у дальней стены. Кортни, одетая в форму, стояла рядом, прислонившись к стене. Девушки непринужденно болтали. Они даже не обернулись, чтобы поприветствовать Гретхен.

Стейси тоже была в форме, как и остальные болельщицы. Анна, бойкая, темноволосая, коротко стриженная, с зелеными кошачьими глазами и задорной челкой. Бекка, выше Анны на целую голову, с вьющимися каштановыми локонами, обрамляющими серьезное худое лицо. И наконец, Шеннон, высокая и спортивная, с кожей цвета какао, большими темными глазами и черными волосами, стянутыми в конский хвост сбоку.

Все они столпились у кабинета тренера Уокер. Через стеклянную стену Гретхен увидела, что Уокер разговаривает по телефону.

На трибунах сидел единственный зритель. Идя по залу, Гретхен узнала Сиду. Он отсалютовал ей банкой кока-колы. Стейси повернулась к ней.

– Привет, Гретхен. Аж дух захватывает. Волнуешься?

Гретхен сглотнула, ощутив внезапную сухость во рту.

– Ну-у... учитывая, что это единственный способ попасть в команду, я вообще-то в ужасе.

– Я тоже нервничаю, – сказала Стейси. – По-моему, это помогает мне выступать лучше. Ну, знаешь, заряжает адреналином.

Тренер Уокер повесила трубку и вышла из кабинета. Огляделась:

– Все собрались?

– Так точно, – отрапортовала Стейси. – Готовы к труду и обороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.